

Дукальская Ирина Владимировна

ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ КОД КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2011/4/35.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2011. № 4 (47). С. 128-129. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2011/4/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

УДК 372.881.1

Ирина Владимировна Дукальская

Поволжский государственный университет телекоммуникаций и информатики, г. Самара

ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ КОД КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ
КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ©

В современном обществе значительное внимание уделяется формированию коммуникативной компетенции. Язык является одной из большого множества разнообразных знаковых систем, которыми люди пользуются в целях коммуникации, передавая сообщения о каких-то ситуациях в мире, о своих мыслях, чувствах, переживаниях, оценках, планах, целях, намерениях, делаясь со своими собеседниками информацией о результатах познавательной деятельности.

Задача преподавателя английского языка, сформировать и развить навыки и умения общения на английском языке. Формирование коммуникативной компетенции включает следующие компоненты: 1) практический: овладение английским языком как средством общения; 2) образовательный: расширение общелингвистического кругозора студентов; 3) развивающий: развитие личностных способностей студентов; 4) воспитательный: повышение мотивации к изучению английского языка и будущей профессии.

Как известно, овладение любым иностранным языком невозможно без погружения в культуру изучаемого языка. В языке отражены результаты человеческого опыта. В какой степени этот опыт одинаков у носителей разных языков, в той же степени одинаковы и языковые значения, выражающие этот опыт. Но носители разных языков являются одновременно представителями различных культур, которые имеют специфические особенности, безусловно, отражающиеся в языке. Такие специфические особенности в совокупности с вербальным языком формируют лингвокультурные коды.

С точки зрения Ю. М. Лотмана код - это система образов, относящаяся к какой-либо культурной области; или это артефакты культуры, выступающие в знаковой функции. С позиций семиотики, культура - это сложная знаковая система. «Одной из входящих в нее подсистем является обширная парадигма образов, выполняющих знаковую функцию в процессе общения» [3, с. 117].

Система образов, которая функционирует как система знаков, - это и есть культурный код. Культурные коды, выраженные вербально, возникают в художественной литературе и в устном народном творчестве и частично проникают в естественный язык, закрепляясь в нем в виде образной лексики, паремий, фразеологизмов, крылатых выражений и т.д. Таким образом, единицы естественного языка, соединяясь с образными кодами культуры, формируют лингвокультурные коды. Когнитивной основой для создания культурного кода может послужить фактически любая область внешней действительности, которая обладает конкретно-чувственной наглядностью. Необходимым условием для этого, является лишь знакомство носителей языка и культуры, с этой областью. Так, например, офисные служащие на работу должны носить белые рубашки, это послужило образной основой для создания английского выражения *a white collar worker*. Реалии могут оцениваться как «полезные или вредные, опасные или безопасные, приятные или неприятные, прекрасные или безобразные и т.д. - со множеством градаций между полюсами оценочных шкал» [Там же, с. 118].

Ю. М. Лотман называл невербальные культурные коды вторичными моделирующими системами [2]. Между вербальными и невербальными кодами происходит непрерывное взаимодействие: наблюдается экспансия культурных кодов в естественный язык (в особенности на участке образной лексики и фразеологии), а также обратное воздействие словесного языка на культуру. Как справедливо отмечает К. А. Долинин (1978), очень многие, если не большинство сторон человеческого бытия имеют знаковый аспект; это согласуется с тезисом Ю. М. Лотмана (1994) о том, что в человеческом обществе нет ничего вне культуры. Существуют такие понятия как *культура одежды, культура труда, жилища, питания* и тому подобного. В этой связи уместно привести слова М. А. Волошина: «Все являясь - знаки, по которым // Ты вспоминаешь самого себя // И волокно за волокном собираешь // Ткань духа своего, разорванного миром» [1, с. 146].

Например, одежда служит не только утилитарным целям, но и предназначается ее носителями для того, чтобы сигнализировать окружающим о социальной принадлежности, уровне жизни, ценностных ориентациях и эстетических вкусах владельца. Марка автомобиля тоже призвана символизировать социальный статус и престиж его обладателя. В этот ряд входят и другие артефакты, а именно: орудия труда, предметы хозяйственного обихода, оружие, жилище и одежда. Все это составляет один из культурных кодов, который находит языковое отражение и предстает в виде лингвокультурного кода, который мы назвали лингвокультурный код «Артефакты». Мы исследовали экспансию этого невербального культурного кода в этнический (прежде всего английский) язык и связанную с этим символику наименований артефактов.

В качестве культурного кода может выступать любая чувственно воспринимаемая область бытия: ландшафты, явления природы, флора, фауна, создания человеческих рук (орудия труда, жилища, хозяйственная утварь, одежда, оружие и т.п.). Всё это - «языки», с помощью которых люди общаются друг с другом. По К. А. Долинину (1975), с помощью стиля и моды в одежде люди сигнализируют друг другу о собственном

социальном статусе, имущественном положении, эталонной группе, эстетических вкусах и т.п. Аналогичную информационную нагрузку несут и другие культурные коды.

Как было сказано выше, невербальные культурные коды, обретая словесную форму, становятся лингвокультурными кодами. В качестве примера можно привести кинесический лингвокультурный код, возникший на базе невербального кода мимики и жестов: словосочетания *to bend one's head* (склонить голову), *to shrug one's shoulders* (пожимать плечами), *to keep a stiff upper lip* (держаться стойко), *to keep smiling* (не унывать), *to scratch one's head* (чесать затылок), *to lower one's nose* (приуныть), *to cry over spilt milk* (локти кусать), *to make big eyes* (страшно удивиться), *to make one's mouth water* (глаза разбежались) и другие. Вместо самих жестов используются словосочетания, которые содержат образы этих жестов.

Лингвокультурные коды обладают национально-культурной спецификой. Они отражают особенности культуры использующего их народа. Всякий носитель этнокультуры и этноязыка с ранних лет усваивает эти коды вместе с родным языком. Для адекватности речевого употребления языковой контекст должен корректироваться культурологическим, опираться на более глубокие сведения культурологического характера, на передачу внеязыкового, когнитивного «со-значения». Вместе с языковой компетенцией студентам необходимо обрести культурную компетенцию изучаемого языка.

Список литературы

1. Волошин М. А. Избранное. Минск: Мастацкая літаратура, 1993.
2. Лотман Ю. М. Культура и взрыв. М.: Наука, 1992.
3. Савицкий В. М. Английская фразеология: проблемы моделирования. Самара: Самарский университет, 1993.

УДК 159.923.35

Елена Ивановна Журжалина

Российская академия государственной службы при Президенте Российской Федерации

МОТИВАЦИОННАЯ ОСНОВА РАЗВИТИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ ЭКОНОМИЧЕСКИХ КАДРОВ©

Изучение мотивации интеллектуальных способностей экономистов в трудовом коллективе и ее влияния на развитие способностей человека относится к разряду наиболее сложных и недостаточно решенных вопросов психологической науки.

Президент России поставил перед правительством нашей страны стратегическую задачу: к 2014 году ВВП России должен быть удвоен. Эти вопросы сегодня являются первостепенными, прежде всего для экономистов, так как решение этих задач определяют будущее нашей страны, а экономический феномен возможен только при эффективном использовании интеллектуальных ресурсов страны, поэтому изучение влияния мотивационного фактора на развитие интеллектуальных способностей экономистов является сегодня актуальной задачей.

В связи с современными усложнившимися условиями профессиональной деятельности экономистов, развитием новых информационных технологий, возрастают требования к умственно-логической способности человека, к его творческой и интеллектуальной активности, к умению быстро ориентироваться и действовать в сложных эмоциональных ситуациях.

Рациональная форма решения возникающих перед экономистом задач не всегда оказывается эффективной, поскольку большое влияние на продуктивность интеллектуальной деятельности экономиста и развитие его интеллектуальных способностей оказывают эмоционально-мотивационные компоненты. В психологии основное внимание обращается на формально-логическую сторону процесса развития интеллектуальных способностей экономистов. А эмоционально-мотивационная сторона интеллектуальной деятельности еще недостаточно изучена. Анализ основных классических представлений и результатов современных исследований в области интеллектуальных способностей показал, что, несмотря на значительный эмпирический материал, многообразие попыток дать общую характеристику развития интеллектуальных способностей, на сегодняшний день нет единой теории и четко сформулированных закономерностей развития этих способностей в онтогенетическом плане. В современной науке- психологии не выработан единый подход к проблеме мотивации в поведении трудовой деятельности экономиста, нечетко сформулированы основные понятия. Недостаточно изучено соотношение продуктивности интеллектуальных способностей и личностно-мотивационного компонента трудовой деятельности экономистов.

Анализ специальной литературы свидетельствует об отсутствии общепризнанного определения понятия «эвристические способности» несмотря на то, что изучением проблемы интеллектуальных способностей занимались многие ученые. Сложившуюся ситуацию можно объяснить сложностью и неоднозначностью